

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию
ЛАЙ Линчжи на тему
«СМИ Китая как инструмент «мягкой силы»
во внешнеполитической деятельности страны»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика

Несмотря на прочно укоренившийся в научном лексиконе термин «мягкая сила», трактовка рассматриваемого понятия до сих пор остается неоднозначной и отличается отсутствием единого понимания границ применения «мягкой силы», ее источников и механизмов. Это явление интерпретируется разными учеными как «влияние», «информационная война», «манипуляция», «культурная экспансия». В результате «мягкая сила» фактически превращается в особую форму войны без оружия, «манипуляцию», «культурную экспансию». Очевидно, что в новых геополитических условиях нужна дополнительная проработка этого термина, в целом появилась необходимость научной рефлексии по поводу содержания рассматриваемого явления. Отсюда актуализируется обращение диссертанта к заявленной теме.

В отношении осмысления феномена «мягкой силы» значительно преуспели китайские учёные, которые наполнили это понятие новым смыслом, выявляя в ней национальную специфику, определяя возможные источники, потенциальные ресурсы и средства её эффективной реализации в политической практике.

Автор предваряет собственные изыскания классификацией работ китайских ученых, посвященных феномену «мягкой силы». Он выделяет 4 типа таких исследований, которые различаются целеполаганием и особенностями методики изучения. Тем самым диссертант демонстрирует широкую научную эрудицию и тот методологический базис, на котором выстраивается его диссертационная работа.

бх. 09/2-46 от 26.02.2019

В первой главе исследования подробно анализируется понятие «мягкой силы», введенное Джозефом Наем, рассматриваются теоретические предпосылки и контекст зарождения данного термина, а также его главные содержательные аспекты: определение, источники, взаимодействие с «жесткой» силой, отличие «мягкой силы» от жесткой, способы и инструменты реализации, методы измерения эффективности «мягкой силы».

На основе анализа значительного корпуса работ китайских ученых в исследуемой области автору удается решить целый ряд задач: уточнить понимание феномена «мягкой силы» в китайской библиографии, ее источники и ресурсы, определить главные методы и направления реализации «мягкой силы» в рамках государственной политики, проводимой Китаем. Более того, диссертанту удается выявить специфику представлений и причины расхождения во взглядах китайских и зарубежных исследователей.

Во второй главе на основе анализа СМИ, в первую очередь, материалов официальной газеты Китая «Жэньминь Жибао», выделяются признаки проявления «мягкой силы» во внешней политике Китая: определяются ее основное направление и отличительные характеристики, а также приоритеты этой политики в последние годы. Медийный материал позволил диссертанту выявить идеи конфуцианской культуры в реализации стратегии «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Китая.

Достаточно логичным выглядит переход к следующей части исследования, который как раз и посвящен роли медийного потенциала в продвижении «мягкой силы» Китая. К несомненным **достижениям диссертационного исследования** относится рассмотрение концепта дискурсивной власти как составляющего компонента мягкой силы страны, определяются уровень дискурсивной власти Китая на нынешнем этапе и существующие препятствия на пути ее получения. Автор настаивает, что важнейшим инструментом повышения уровня дискурсивной власти является деятельность системы СМИ Китая как канала презентации и продвижении «мягкой силы». Успешную практику китайских СМИ диссертант

иллюстрирует на примере проекта «Один пояс и один путь», а также целого ряда программ, связанных с медициной, образованием, наконец, имиджевой политикой, направленной на продвижение позитивных образов лидеров КНР, и в первую очередь, имиджа «первой леди».

В заключении диссертант, делая выводы, отмечает, что главные методы реализации и укрепления «мягкой силы» Китая заключаются:

- в активном развёртывании публичной дипломатии и увеличении неофициальных контактов;
- в расширении направлений культурного обмена;
- в повышении значения роли СМИ и внешней коммуникации.

Результаты диссертации позволяют утверждать: работа является законченным и цельным исследованием, написана на хорошем русском языке и обладает несомненной научной новизной и практической значимостью.

Вместе с тем следует высказать ряд замечаний и пожеланий в адрес диссертанта.

- 1) Говоря об ограниченности концепции Дж. Ная, автор отмечает: «Например, ученый (Дж.Най) не показал конкретно, как взаимодействует жёсткая и мягкая сила между собой; не дал чётких критериев измерения эффективности «мягкой силы» (с.8). Вместе с тем на с.29-34 диссертант достаточно подробно излагает ответы Ная на поставленные вопросы.
- 2) Предложенная Джозефом Наем концепция, справедливо отмечает автор, отличается сугубо американским стилем изложения и носит гегемонистский характер. Она явно ориентирована на внешний мир и реализацию исключительно государственных интересов США посредством привлекательности «мягкой силы». В отличие от военной силы это лишь другой способ сохранения гегемонистского статуса Америки в мировом обществе (с.9).

Между тем автор на с.16 описывает следующим образом центральный вектор внешнеполитической стратегии Китая: «Стратегическое включение «мягкой силы» в структуру дипломатии становится существенным

требованием для осуществления общей цели страны во внешнеполитической деятельности». Далее диссертантом излагаются стратегические цели конструирования «мягкой силы» китайского государства, которые заключаются в следующем: во-первых, достижение положительного международного общественного мнения, во-вторых, сочетание «жесткой» и «мягкой» силы во внешней политике страны с приоритетом «мягкой» силы (с.67). Тем самым не до конца очевидной становится специфика подхода к «мягкой силе» в китайской политической науке и практике, принципиальное отличие этого подхода от трактовки, предложенной Наем.

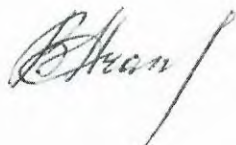
- 3) Несколько хаотично в тексте диссертации представлены методы исследования. В разделе, посвященном этому вопросу, указаны и изучение документов, в которых зафиксированы положения государственной информационной политики; и структурно-функциональный метод; и метод сравнительного анализа; и ситуационный анализ; и контент-анализ публичных выступлений государственных лидеров и медийных текстов. Было бы целесообразно более четко структурировать перечисленные методы, исходя из критерия их дифференциации на общенаучные и эмпирические методы.

Высказанные замечания не умаляют общего положительного впечатления от исследования.

Диссертация ЛАЙ Линчжи на тему «СМИ Китая как инструмент «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности страны» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель ЛАЙ Линчжи заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры связей с общественностью
в политике и государственном управлении
Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
Санкт-Петербургского государственного университета

Ачкасова В.А.

11.02.2019 г.

Личную подпись *Ачкасовой*
Веры Александровны
ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Краснова Е.П.
11.02.2019